

Борзенко Виктор Витальевич, кандидат филологических наук, доцент департамента медиа, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; e-mail: vborzenko@hse.ru

ФОРМЫ РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ТЕАТРА С АУДИТОРИЕЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

До середины XIX в. отечественный театр существовал, на первый взгляд, без полноценных источников информации: цензура жестко ограничивала количество материалов в прессе, посвященных императорской сцене; крайне немногочисленной была и профильная театральная периодика. Но между тем, благодаря более подробному изучению ранних форм медиа, выясняется, что даже в условиях цензуры у театра было несколько достаточно мощных информационных рычагов, которые обеспечивали ему плотную, надежную и оперативную коммуникацию с аудиторией. Это прежде всего ежедневные устные анонсы, рассылаемые подписчикам афиши и информационные листки. В статье анализируются формы ранней коммуникации, а также прослеживается их влияние на дальнейшее развитие театральной журналистики.

Ключевые слова: театр, театральная журналистика, театральная критика, театральная периодика, афиши, история коммуникации, медиакommunikation.

Viktor V. Borzenko, PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Media, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia; e-mail: vborzenko@hse.ru

FORMS OF ADVERTISING COMMUNICATION WITH THE AUDIENCE ADOPTED BY RUSSIAN THEATER IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Up until mid-19th century, Russian theater seemed to survive without full-fledged information sources: censorship rigidly limited the publication of anything that was concerned with the Imperial stage; specialized theater periodicals were also few. However, due to a study of early media forms, it becomes clear that even under censorship theater had powerful information levers ensuring prompt and reliable communication with the audience. This communication implies daily oral announcements, playbills distributed among subscribers and information sheets. The article examines early communication forms and traces their influence on further development of theater journalism.

Key words: theater, theater journalism, theater criticism, theater periodicals, playbills, history of communication, media communications.

DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2021.2144

Введение

XIX век стал для отечественной журналистики временем многочисленных новшеств и преобразований. Так, например, только в первой его четверти, с 1801 по 1825 г. (включительно), в России в общей сложности появилось 172 наименования журналов, альманахов и газет, что было значительно больше, чем за все XVIII столетие.

В числе новой периодики оказались столичные и провинциальные издания, официальные и частные, а также образовался внушительный сегмент тематической прессы («Морские записки», «Технологический журнал», «Горный журнал», «Статистический журнал», «Еженедельник для охотников до лошадей», «Журнал российской словесности», «Журнал отечественной музыки», «Модный вестник» и т. п.).

Однако на столь разнообразном фоне чрезмерно малую часть составляли издания, посвященные театру. В этот период непродолжительно выпускались лишь два частных театральные журнала — «Драматический вестник» (1808) и «Журнал драматический» (1811). Помимо них с 1810 по 1812 г. выпускался альманах «Талия» (на его страницах публиковались только пьесы), а в 1825 г. — «Русская Талия» (наряду с отрывками из пьес издание содержало очерки по истории театра).

Иными словами, *профильная* театральная периодика не могла в полной степени удовлетворять растущие запросы аудитории (Иванов, 2011: 12). Драматизм ситуации усиливался тем, что театр действительно становился заметным общественным явлением. В крупных городах прямо пропорционально росту населения увеличивалось число стационарных трупп, появлялись новые сцены¹, окончательно сложился тип зрительного зала, состоявшего из кресел, партера (в нем были и «стоячие места»), ярусов с ложами и галерки. Динамика отношений сцены и зрителя проявлялась в том, что театр стал вбирать в себя довольно широкий срез общества: галерка вполне официально отводилась для «простолюдов» (торговцы, ремесленники, прислуга), ложи — для знати. Но главное, как отмечает В. Н. Дмитриевский, в первой четверти XIX в. театр стал не только местом обсуждения впечатлений от спектаклей, светских новостей и моды, здесь «назначали деловые свидания, оценивали карьерные коллизии, подчас именно здесь формировались и рушились служебные репутации и пр. Наконец, здесь говорили о литературе, о новых журнальных публикациях, о книгах и их авторах. Попутно упорядочивалась сама организация театраль-

ной жизни, формировались цены на билеты, расширялась абонементная система» (Дмитриевский, 2007: 150).

Все это требовало, понятно, регулярной, хорошо налаженной коммуникации, которую, при существующих на тот момент форматах периодики, наиболее оперативно могла бы выполнить только газета (Бюхер, 2001: 27). Однако первые театральные газеты появятся лишь в середине XIX в., а освещавшие время от времени театральную жизнь издания (в их числе «Северный вестник», «Северный наблюдатель», «Вестник Европы», «Сын отечества», «Благонамеренный», «Северная пчела» и др.) не покрывали в достаточной степени информационных потребностей публики (как зрителей, так и деятелей сцены).

Театр нуждался в прочных информационных рычагах, высокой скорости коммуникации, и при детальном рассмотрении выясняется, что до появления первых театральные газеты эти рычаги у него все же были, что проявилось в разветвленной системе устных оповещений, регулярно рассылаемых абонентам (подписчикам) афишах и информационных листках — то есть в тех видах коммуникации, которые играли преимущественно рекламную роль (Громов, 1976: 63).

Здесь, вероятно, можно говорить о том, что ранние формы медиа² и связанные с ними базовые практики выполняли для театра функцию своеобразной «протогазеты». А все дальнейшие способы распространения информации, обусловленные появлением новых печатных технологий, неизбежно опирались, развивали и видоизменяли заложенную в ранний период коммуникативную традицию (Вацлавик, 2000: 73). В подробном рассмотрении этих явлений заключается главная цель данной публикации.

Обзор литературы

Ранние формы театральной коммуникации редко становились предметом целенаправленного научного изучения. Частично они были описаны в трудах, в которых прослеживаются быт и практика дореволюционного российского театра³, а также вопросы формирования театральной печати (Бабинцев, 1959: 253–266; Данилевский, 1980: 76–78; Иванов, 2011: 9–22; Королев, 1999; Ключкова, Сидоренко, 2017: 69–83; Лапшина, 2015; Кузичева, 2006; Петровская, 1971)⁴ и опыт издания афиш (Захаров, 1975; Громов, 1976; Лапина, 2008; Старикова, 1998: 179–190; Клепиков, 1978)⁵.

Отдельную группу источников составляют работы, рассматривающие историю медиа в совокупности многочисленных социальных взаимосвязей (Бюхер, 2001; Вацлавик, 2000; Есин, 2004; Засурский, 1999; Кирия, Новикова, 2020; Маклюэн, 2011; Мечковская, 2009; Назаров, 2010; Саламон, 2001; Фомичёва, 2007; Черных, 2013).

Солидный корпус театральных фактографических материалов приводится в труде И. Ф. Петровской «Источниковедение истории русского дореволюционного театра», изданном в 1971 г. и по сей день являющемся единственным в своем роде справочником, который дает столь широкий охват предметов театрального наследия, сохранившихся в отечественных библиотеках и архивах. Однако ранним формам театральной коммуникации в нем уделяется весьма скромное внимание. Таким образом, существующая научная литература хотя и является важнейшим источником в изучении избранного нами вопроса, но описывает его фрагментарно.

Связано это, вероятно, с тем, что само по себе развитие теории коммуникации и сопутствующих базовых практик лишь в начале XXI в. привело к пересмотру одного из ключевых для журналистики терминов — «медиа». В настоящее время его смысловое наполнение значительно расширилось и для современных исследователей включает, прежде всего, «средства связи и передачи информации разных типов — от самых древних (языки жестов, дымов, барабанов, наскальных рисунков и др.) до наисовременнейших, образующих глобальные информационные супермагистрали» (Землянова, 2004: 200). Немецкий медиафилософ Дитер Мерш справедливо отмечает, что «понятие медиа хронически открыто»⁶: это обусловлено тем, что на каждом этапе развития новейших технологий медиасфера расширяется, модернизируя многочисленные каналы связи, поэтому термин, оставаясь подвижным, вбирает в себя все больше новых значений (это касается и театральной сферы).

Таким образом, представляется логичным и очевидно возросший интерес исследователей не только к современной теории развития медиа, но и к пересмотру ее роли в истории журналистики (Черных, 2013: 7; Назаров, 2010: 15).

Проще говоря, у многих современных медиаформатов были свои прототипы, которые сегодня, при рассмотрении в ретроспективном ключе, воспринимаются как первые звенья глобального медиапроцесса; в них обнаруживаются и строгие правила существ-

вования, и внятные закономерности развития, а главное — системное единство, неотделимое от базисных практик информационных технологий (Маклюэн, 2011: 137).

Устные анонсы как форма допечатной коммуникации

В начале XIX в. в российских столицах складывается монополия императорских театров (процесс начался в 1780-е гг.). Как отмечает К. В. Лапина, театральные деятели ориентируются теперь не столько на привлечение нового зрителя, сколько на полноценное его информирование (Лапина, 2008: 67). В этой ситуации значительно возрастает роль устных оповещений. И если в XVIII столетии подобная форма «публикации во всенародное известие» встречалась преимущественно в многолюдных местах города (важные объявления производились под барабанный бой), то в начале XIX в. устный анонс переходит на подмостки, становясь новой разновидностью коммуникации (Старикова, 1998: 183).

«Молодые артисты обязаны были ежедневно, по очереди, являться в театр, в черном фраке и белом галстуке, и в одном из антрактов, выйдя за переднюю занавесь, анонсировать, что “завтра на здешнем театре⁷ представлена будет такая пьеса, а на Большом такая-то”, — свидетельствует в своих в “Записках” Петр Андреевич Каратыгин. — Если приходились тут бенефисы, то и об них надо было сообщить»⁸.

В зависимости от обстоятельств форма оповещений менялась, и, судя по всему, устный жанр во многом строился на экспромте. По свидетельству Н. Н. Евреинова, актер всегда обращался к зрителям «с искусно построенным “зазывом” на имевшее быть вскоре представление. Такого рода “живые анонсы”, как учит история, были крайне по душе тогдашней публике, вызывая у нее нередко “бурю” рукоплесканий»⁹.

Устные оповещения, понятно, не фиксировались на каких-либо материальных носителях, и потому сегодня трудно судить об их содержании. Но то, что были они явлением широко распространенным и составляли главнейший информационный инструментарий театра, видно и по отрывочным сведениям, встречающимся в мемуарах. Так, например, писательница А. Я. Панаева, дочь артиста императорской сцены, рассказывает о внезапном дебюте А. Е. Мартынова в водевиле Александринского театра «Филатка и Мирошка» (1831). Водевиль, по бытовавшему тогда обычаю, игра-

ли после окончания драмы (между ними был продолжительный антракт, во время которого с подмостков делались анонсы). Однако в один из масленичных дней, когда на спектакль пришел император с семьей, анонс в антракте не дали, поскольку за кулисами в это время все были в замешательстве. Любимец публики А. В. Воротников, игравший Филатку, оказался не способен участвовать в постановке («Окачивали его холодной водой, но он не отрезвлялся»¹⁰) — тогда спасти положение вызвался юный Мартынов, знавший роль наизусть. Панаева отмечает, что в тот день «анонс сделали [только] при поднятии занавеса»¹¹.

В некоторых случаях к устным оповещениям прибегали и для того, чтобы пояснить публике какую-либо техническую заминку. Когда 13 мая 1831 г. на спектакле «Разбойник Богемских лесов» по вине плотника упали декорации, инспектор репертуара Российской группы А. И. Храповицкий записал в своем дневнике буквально следующее: в зрительный зал «был выслан анонс, что по ошибочном разрушении трагедия кончена быть не может»¹². Разумеется, это была наиболее естественная форма оповещения зрителей, но обращает на себя внимание формулировка «выслан анонс»: похоже, что она входила в профессиональную терминологию театральной коммуникации первой половины XIX в.

Сведения о разнообразных формах устных театральных анонсов крайне редко фиксировались в литературе (нет и специальных научных исследований на эту тему), но все же кое-что удается понять благодаря немногочисленным отрывочным сведениям. Так, в частности, в своих очерках о жизни Санкт-Петербурга в старину М. И. Пыляев отмечает, что, начиная с XVIII в., на императорской сцене «при представлении пьес многосложных (*á grand spectacle*), как, например, комедии “Мещанин во дворянстве” <...> где требовалось много людей и принадлежностей на сцене, при объявлении анонса назначалась за вход всегда двойная цена»¹³.

Немаловажен и такой эпизод, который ярче позволяет представить степень воздействия устного анонса на публику. Он известен благодаря мемуарам Каратыгина: «Однажды, в чей-то бенефис, Сосницкий играл “Говоруна” (ком. Хмельницкого). В конце пьесы он остается один на сцене — и вместо последних стихов:

Но мне пересказать об этом остается
И всем и каждому, кто первый попадется.

Он (обращаясь к публике) заменил их следующими:

Но чтобы, наконец, вас чем-нибудь занять,
Позвольте честь иметь теперь же вам сказать:

“Завтрашний день, на здешнем театре, российскими придворными актерами представлено будет” и проч. Аплодисменты и общий хохот перервали эту неожиданную выходку любимого артиста, и фарс удался вполне»¹⁴.

Каратыгин утверждает, что практика устных анонсов прекратилась на столичных подмостках по указанию А. М. Геденова (возглавлял дирекцию императорских театров в 1833–1858 гг., с 1842 г. руководил также московскими императорскими театрами). Но, вероятно, в провинции (в том числе и среди публики крепостных театров, которых в первой половине XIX в. насчитывалось уже больше двухсот) оставалась основным способом информирования аудитории (Клочкова, Сидоренко, 2017: 70).

Если расширить взгляд на устные формы оповещения, то истоки этой традиции обнаружим, несомненно, на ярмарочных площадях, а именно – в мастерстве приглашать публику в балаган посредством балконных зазывал. К середине 1820-х гг. в их среде прочно сложился жанр, основанный на прибаутках, но вполне отчетливо преследовавший рекламную цель. «Честные господа! Пожалуйте сюда! Здесь вы увидите вещи невиданные, услышите речи неслыханные, чудо чудное, диво дивное. Заморские комедии! Скорее, скорее, почти все места заняты!»¹⁵, – так начинался один из подобных анонсов, который весной 1825 г. цитировался в очерке «Северной пчелы», посвященном народному гулянию в Санкт-Петербурге.

Помимо характерной для балаганной рекламы гиперболизации («вещи невиданные», «чудо чудное» и т. п.), одна из примечательных особенностей этих анонсов заключалась в том, что часто они строились на очевидном вымысле, являющемся, конечно, рекламным приемом. Паяц, едва появившись на балконе, сообщал, что все билеты проданы, звонки прозвучали и представление уже начинается. Наиболее доверчивые зрители торопились приобрести билеты, но, когда проходили внутрь балагана, обнаруживали, что в зале никого еще нет (ожидание могло растянуться на длительное время). А. Ф. Некрылова отмечает, что «прием этот – кричать о распроданных билетах при пустом зале и о сиюминутном начале представления при свободном <...> расписании – существовал все время, пока действовали балаганы» (1984: 116).

Был и другой прием, о котором сообщала «Северная пчела»: «"Паясы" <...> на балконах шатров под звуки вальса кривляются, забавляют чернь своими шутками», а тем временем «хитрые хозяева балаганов», пользуясь большим скоплением народа, «ласково приглашают почтенных господ в свою комедию»¹⁶.

Несмотря на лукавство рекламного хода, устная форма коммуникации имела весьма объективные причины, повлиявшие на дальнейшее развитие этого жанра. Дело в том, что вплоть до последней четверти XIX в. театры (в том числе и балаганы) не имели права расклеивать свои афиши в городе — единственным исключением являлись фасады самих театров и расположенные перед ними столбы или заборы (Лапина, 2008: 61). Афиши продавались в книжных магазинах, на улицах и в кассах театров, а также рассылались подписчикам. То есть способы их распространения ничем не отличались от газеты.

Подписные афиши — театральные «протогазеты»

Писатель, критик С. Т. Аксаков отразил в своих мемуарах колоритную деталь, которая позволяет наглядно представить, как в начале XIX в. в Казани, где в ту пору он учился в университете, распространялась информация о предстоящих постановках (очевидно, что этот процесс был знаком и жителям других театральных городов): «Доставанье афиш возлагалось на своекоштных¹⁷ студентов. Печатных афиш тогда в городе не было; некоторые почетные лица получали афиши письменные из конторы театра, а город узнавал о названии пьесы и об именах действующих лиц и актеров из объявления, прибываемого четырьмя гвоздиками к колонне или к стене главного театрального подъезда. Я должен признаться, что мы воровали афиши. Подъедешь, бывало, к театральному крыльцу, начнешь читать афишу и, выждав время, когда кругом никого нет, сорвешь объявление, спрячешь в карман и отправляешься с добычею в университет. Впоследствии содержатель театра Есипов, узнав студенческие проделки, дал позволение студентам получать афишу в конторке театра»¹⁸.

Как печатные, так и рукописные афиши первой половины XIX в. часто выполняли расширенную информационную функцию: они не только сообщали о дате и времени начала спектакля, жанре, авторе, составе исполнителей, но и могли содержать целый ряд сопутствующих сведений. Так, например, в подписных афишах им-

ператорских театров, напечатанных в 1818 г., находим сразу несколько уведомлений, в которых, помимо обыкновенных напоминаний о порядке посещения спектакля («никто из не принадлежащих театру не имеет входа <...> за кулисы» и т. п.), содержится и более важная информация. В некоторых зимних номерах встречается такое указание: «Если в 4 часа пополудни стужа увеличится свыше 17 градусов, спектакли отменяются»¹⁹.

Внизу листа после коротких анонсов на следующие дни размещалась информация (по сути – реклама) о книгах и брошюрах, выпущенных типографией императорских театров, которые можно приобрести при посещении спектакля.

«Афиша была средством оповещения мобильным и регулярным, – пишет К. В. Лапина. – Печаталась она ежедневно накануне вечером или даже в день спектакля, поэтому кроме запланированного анонса в нее успевали внести объявления об изменении репертуара или замене исполнителя и других срочных нововведениях. В случае болезни актера, информация об этом попадала на афишу. Если же к этому времени афиши были уже напечатаны, выходило отдельное объявление» (2008: 68).

Одно из таких объявлений 1843 г. сохранилось в фонде афиш и программ ГЦТМ им. Бахрушина: «Сего дня в Пятницу, 5 Февраля, в объявленном Антракте, Г. А. Щепин по болезни участвовать не может»²⁰.

Известна также разновидность контрафиш, т. е. оперативных информационных листков, которые выпускались с тем, чтобы «перекрыть» информацию, размещенную в афишах утреннего тиража. Наиболее распространенной причиной их выпуска тоже являлись болезни артистов. Например, контрафиша, напечатанная в 1843 г. Московским Большим театром, так сообщала подписчикам о срочной замене спектакля: «В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ. Не в счет абонементов. Во вторник 1 января, объявленная опера: Роберт дьявол, за болезнью актрисы г-жи Над. Репиной отменяется, а вместо оной императорскими российскими актерами представлена будет: “Иосиф”, большая опера в 3 действиях, соч. Г. Дюваля, переведенная с французского Г. Брандом; музыка сочинения Мегюля; с принадлежащей к оной хорами, маршами и великолепным спектаклем...»²¹.

Отдельную рассылку составляли объявления, извещавшие о предстоящих бенефисах. В газетах такая информация публиковалась редко и носила несистемный – преимущественно случайный

характер. Объясняется это тем, что с начала XIX в. в России действовала монополия императорских театров, введенная 9 января 1804 г. на основании указа петербургского генерал-губернатора П. А. Толстого (Королев, 1999: 29). Для театральной коммуникации этот указ стал таким же проводником цензуры, как и действующие на тот момент ограничения в журнально-газетной отрасли. Он предполагал, что театральная дирекция будет «наблюдать, дабы в афишах лишнего и неприличного печатаемо не было»²².

Следовательно, именно дирекция должна была создать такие условия, которые позволили бы удовлетворять в полной мере информационные запросы аудитории. Более-менее надежно этот вопрос удалось решить к 1811 г. в Санкт-Петербурге, а к 1824 г. и в Москве, когда по предложению актера и книгоиздателя В. Ф. Рыкалова внедряется практика подписных афиш (прежде афиши продавались только в театрах и книжных магазинах либо доставлялись на дом особо знатной публике). В 1807–1813 гг. Рыкалов, наряду с А. Н. Олениным, И. А. Крыловым и А. Е. Ермолаевым, являлся совладельцем типографии, имевшей привилегию печатать афиши. По его замыслу, дирекция императорских театров получала от типографии 5 000 рублей в год ассигнациями (или 1 700 рублей серебром), а сама типография брала с каждого читателя по 10 рублей за годовую подписку (афиши и необходимые к ним дополнения рассылались ежедневно, за исключением, конечно, тех дней, когда на императорских сценах не шли спектакли). Известно, что в 1811 г. в Санкт-Петербурге разовый тираж подписных афиш составлял 240 экземпляров в день. Для сравнения: тираж еженедельной газеты «Казанские известия» – 200 экземпляров, тираж ежедневных «Санкт-Петербургских ведомостей» – в пределах 600–800 экземпляров.

«Условия поверенного со стороны содержателя театральной типографии были весьма выгодны для Дирекции, - утверждает Д. Г. Королев, - рассудившей, что отныне все претензии по доставке афиш будут предъявляться не ей, а Рыкалову. Его прошение было рассмотрено и одобрено самим императором – как-никак за спиной артиста-предпринимателя стоял сам тайный советник и кавалер Оленин. Эта ужесточившаяся на театральную печатную продукцию монополия <...> стала источником немалых доходов. Достаточно сказать, что <...> сильно пострадал от наводнения 1824 г., [владельцы типографии отказались] от казенного пособия на восстановление» (1999: 30).

Материалы о театре в периодической печати

Наконец, еще одной формой театральной коммуникации первой половины XIX в. являлась информация, тиражируемая в газетах и журналах. До объявления монополии дирекции императорских театров краткие сведения о спектаклях печатались в отделе объявлений «Московских ведомостей». Однако и после того, как монополия была объявлена, анонсы время от времени продолжали печататься в газетах, что вызывало недовольство дирекции. К. В. Лапина пишет, что «в результате конфликт был решен распоряжением Министра народного просвещения от 15 декабря 1831 года, узаконившим печать кратких извлечений из афиш в прессе. Впрочем, степень этой краткости не оговаривалась. В 1856 году военным генерал-губернатором было дано разрешение на печать в прессе информации из афиш, после того как они уже доставлены подписчикам, а поскольку время между визитом афишера и разносчиком газет было незначительным и иногда исчислялось минутами, это значительно усложнило жизнь держателям афишной монополии» (Лапина, 2008: 64).

Подчеркнем, что монополия дирекции императорских театров распространялась на публикацию афиш, а также анонсов и разного рода объявлений. В отношении театрально-критических статей действовали ограничения иного рода. Во-первых, все они проходили цензуру, а во-вторых, вплоть до 1858 г. сам факт публикаций, в которых шла речь об императорской сцене, должен был утверждаться у директора императорских театров. Но поскольку директор находился в Санкт-Петербурге и это затрудняло оперативную работу журналиста, в печати наблюдался своеобразный дисбаланс: московские газеты писали о театре значительно реже, чем петербургские.

Мощным корнем этого явления, вероятнее всего, стала идея управляющего Министерством полиции С. К. Вязмитинова (в период военной кампании 1812–1814 гг. контроль за публикацией пьес осуществлялся полицейской цензурой). Разбирая программу журнала «Вестник словесности», в котором предполагался и театральный отдел, Вязмитинов пришел к выводу, что «суждения об императорском театре и актерах, находящиеся на службе его величества, неуместны во всяком журнале»²³. Идею поддержал министр народного просвещения А. К. Разумовский, и 19 марта 1813 г. она в виде особого распоряжения была доведена до сведения столичных цензурных комитетов. В результате в последующие несколько лет о театре писали только петербургские полуофициозные органы, которым удавалось добиться особого разрешения на публикацию (в их

числе «Сын отечества», «Северный наблюдатель» и «Благонамеренный»). Показательно также и то, что, свободный от цензуры Министерства народного просвещения и принадлежавший Министерству иностранных дел, *Journal de St. Petersbourg* вполне свободно писал о спектаклях и артистах императорской сцены.

К июню 1826 г. с появлением нового Устава о цензуре, разъясняющего в том числе и порядок получения прав на публикации той или иной тематики, в печати наблюдается новый всплеск театрально-критических материалов. О спектаклях пишут «Вестник Европы», «Московский телеграф», «Телескоп», «Отечественные записки», «Современник»; газеты «Северная пчела», «Санкт-Петербургские ведомости», «Литературная газета», «Литературные прибавления к “Русскому инвалиду”» и др. В провинции к 1840-м гг. информация о деятельности местных театров все чаще появляется в «Прибавлениях» и «Неофициальных частях» «Губернских ведомостей»). И этот процесс, разумеется, нельзя назвать однородным: он зависит от множества внешних факторов, как политических (законотворческие инициативы, ослабление или усиление цензуры), так и сугубо творческих (наличие авторов, способных освещать театральную жизнь). Но, как бы то ни было, наибольшую популярность на раннем этапе театральной медиакоммуникации в России завоевал именно рекламный формат.

Для полноты картины следует сказать о том, как развивалась на этом фоне театральная журналистика.

О противоречивых условиях развития театральной журналистики в рассматриваемый период свидетельствует такой факт: «Годы с 1848 по 1855, когда существовал особый комитет для надзора за печатью и действиями самой цензуры (комитет 2 апреля 1848 года)²⁴, даже в официальном документе были названы эпохой цензурного террора, — отмечает И. Ф. Петровская. — Специальный указ объявлял, что “не должно быть допускаемо в печать никаких, хотя бы и косвенных, порицаний действий и распоряжений правительства и установлений властей, к какой бы степени сии последние не принадлежали”. Цензурным придирам подвергались и благонамеренный М. П. Погодин, и сам Ф. В. Булгарин. Но сообщений о театре и вообще о зрелищах и увеселениях в столичных газетах в это время печаталось много. Фельетоны о театре появлялись даже в “Ведомостях” столичной полиции, в основном состоявших из объявлений» (1971: 131).

Анализ жанров и тематика материалов театральной журналистики первой половины XIX в. заслуживает, несомненно, отдель-

ной публикации. Однако в общих чертах можно отметить, что на страницах литературных и общественно-политических журналов формировались традиции отечественной театральной критики, в то время как хроника становилась уделом преимущественно газет.

Так, например, журнал Вольного общества любителей словесности, наук и художеств «Благонамеренный» в 1819–1823 гг. вел оживленную полемику о столичной сцене. В 5-й части за 1819 г. издание опубликовало статью «Что нужно актеру», утверждая, что главными качествами являются «основательные сведения в словесности и других имеющих с оною тесную связь науках, познание света, нравов и страстей человеческих, одним словом, весьма большое образование». За статьей последовала серия откликов, но и помимо них издание в своей театральной части основательно выполняло заявленную программу: здесь регулярно печатались рецензии, разбиралась игра Семеновой, Каратыгина, Колосовой, Мочалова, Брянского и других ведущих артистов.

С 1829 по 1834 г. рецензии на московские спектакли появлялись почти в каждом выпуске «Московского телеграфа» (издавался раз в две недели). На его страницах благодаря беллетристу и критику В. А. Ушакову зародился новый метод театральной рецензии, предполагавший исторический подход к оценке исполнения. Иными словами, по мысли Ушакова, критики обязаны были в своих публикациях проследить, как менялись театральные приемы с развитием новых стилей драматургии, выступать противниками старой школы декламации и всячески защищать, поддерживать стиль романтического театра.

Полемический характер статей, в которых затрагивались вопросы эстетики и актерского мастерства, оказался характерен для «Телескопа» и «Молвы». Здесь в 1833 и 1835 гг. шла полемика между профессорами Московского университета Н. И. Надеждиным и С. П. Шевыревым, которые оказались разного мнения об игре набирающей тогда популярность четыре актеров В. А. и А. М. Каратыгиных. Но и помимо полемики Надеждин не раз выступал на страницах «Телескопа» со статьями о теории драмы и роли драматургии в искусстве. Аналогичные материалы обнаруживаются и в творчестве В. Г. Белинского, который в 1835–1839 гг. не только публиковался в «журнале энциклопедическом» «Московский наблюдатель», но и стал фактически его неофициальным редактором. Глубокий след в истории театральной критики оставила также «Библиотека для чтения» О. И. Сенковского, активно пу-

бликовавшая в 1830–1840-е гг. рецензии на спектакли и обозрения сезонов, рассчитанные прежде всего на среднего читателя.

Особняком в театральной журналистике 1840-х гг. стоят «Отечественные записки» и «Современник», связанные не только с именами крупнейших писателей (вспомнить хотя бы «Петербургские записки 1836 года» Н. В. Гоголя), но и с деятельностью литераторов, посвятивших свою жизнь критике: В. Г. Белинского, А. А. Григорьева, М. Л. Михайлова и др. Так, например, в одной из рецензий «Современника» 1847 г. подробно разбиралась деятельность московского Малого театра (1847, № 5, «Московские новости»). «В том же году Некрасов писал о тормозивших развитие русского театра недостатках репертуара, - отмечает И. Ф. Петровская, - в котором преобладали пустые водевили («по мнению наших водевилистов, мы только и делаем, что влюбляемся и женимся, других пружин драмы они в нашей жизни не видят». - 1847, № 7). Об этом же говорилось в театральных заметках И. И. Панаева (1847, № 12) и в отзывах о спектаклях петербургских и московских театров за последующие годы (иронически излагалось содержание водевилей и мелодрам, подчеркивалась искусственность образов в исторических драмах)» (1971: 125).

В отдельную группу следует выделить упоминавшиеся уже выше первые театральные журналы и альманахи («Драматический вестник», «Журнал драматический», «Талия», «Русская Талия»), а также родившийся в 1840 г. «Пантеон русского и всех европейских театров». На протяжении своей жизни (вплоть до 1856 г.) издание неоднократно меняло название и программу, но стало первым представителем типа толстого журнала в театральной периодике. Здесь публиковались материалы о русском и зарубежном театре, хроника, исторические обзоры, биографии артистов, рецензии, статьи о теории и практике сценического искусства, пьесы, очерки и многое другое. Фактически этот журнал положил основу тем многочисленным традициям, которые разовьются на страницах десятков периодических изданий уже во второй половине XIX в. (Лапшина, 2015: 34)

Выводы

Применительно к театральной сфере ранние формы медиакommunikации не получили до сих пор должного научного осмысления, хотя проявились ярче, чем во многих других отраслях. Речь идет, прежде всего, об устных анонсах, ежевечерне извещающих

публику не только о предстоящих спектаклях, готовящихся на императорской сцене, но и о многочисленных сопутствующих новостях (замена названия, подорожание билетов и абонементов, ожидающийся в театре визит какого-либо крупного драматурга, расписание бенефисов, срочный актерский ввод, предупреждения о ненастной погоде и т. п.).

Устные анонсы за несколько десятилетий своего существования обрели столь прочную информационную функцию, что в условиях, когда цензура осложняла выпуск периодических изданий и жестко контролировала любую информацию, связанную с императорским театром, превратились в надежный канал коммуникации; отличались оперативностью, краткостью, были общедоступными для зрителей и в какой-то мере заложили традиции, которые во второй половине XIX в. будут развиваться на страницах первых театральных газет.

Другой формой медиакommunikации, которая со временем тоже вошла в ткань театральной журналистики, стали активно тиражируемые и рассылаемые по подписке афиши, где помимо сведений о предстоящих спектаклях содержалась разного рода сопутствующая информация. Уже в первой четверти XIX в. оповещение происходило настолько оперативно, что в случае экстренной замены спектакля подписчики узнавали об этом в течение нескольких часов: им высылались специальный информационный листок.

Несмотря на немногочисленность профильной театральной периодики в первой половине XIX в., театральная сфера обладала, как выясняется, весьма полноценным (для того времени) набором медиаресурсов, которые позволяли ей активно и всесторонне информировать зрителей, что в дальнейшем не пройдет бесследно при формировании целой журналистской отрасли, ежедневно освещающей жизнь сцены и ее главных действующих лиц.

Примечания

¹ Авторы энциклопедии «Русский драматический театр», в частности, отмечают: «В 1-й трети 19 в. в Петербурге и Москве налаживается регулярная театральная жизнь <...> Возводятся новые театральные здания. Петербургский Большой (Каменный) театр, перестроенный в 1802 Т. де Томоном и сгоревший в 1811, в 1818 восстановлен А. Модюи; в 1832 открывается Александринский театр, спроектированный А. П. Брюлловым <...> Московская труппа, после пожара 1812 не имевшая нормального помещения, в 1824 въезжает в Малый театр, под который перестраивается дом Варгина, а в 1825 получает во владение Большой

театр, возведенный О. И. Бове <...> на месте бывшего Петровского театра. С последней трети 18 в. — и особенно до конца первого десятилетия 19 в. — особую роль в театральной жизни страны играют крепостные помещичьи труппы <...> В столицах и крупных городах складываются кружки театралов-завсегдатаев. С театром непосредственно связаны многие видные литераторы пушкинской эпохи, выступавшие в качестве драматургов, переводчиков, критиков, консультантов, — А. А. Шаховской, Н. И. Гнедич, П. А. Катенин, А. А. Жандр и др.». Подробнее см.: *Русский драматический театр: Энциклопедия* / под общ. ред. М. И. Андреева, Н. Э. Звенигородской, А. В. Мартыновой и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. С. 8.

² Под медиа (от лат. *medium* — посредник) мы подразумеваем определение Торонтской школы теории коммуникаций, включающее в себя средства коммуникации, способы передачи информации, а также образываемую ими среду (медиапространство). По мысли одного из родоначальников Торонтской школы Маршалла Маклюэна, медиа — это любые внешние расширения человека. (См. подробнее: Маклюэн, 2011).

³ См. например: *Алперс Б. В.* Театр Мочалова и Щепкина. М.: Искусство, 1979; *Асеев Б. Н.* Русский драматический театр от его истоков до конца XVIII века. М.: Искусство, 1977; Ф. Г. Волков и русский театр его времени: сб. материалов. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953; *Гуревич Л. Я.* История русского театрального быта. М.; Л.: Искусство, 1939; *Данилов С. С.* Постоянные публичные театры в Петербурге в XIX веке // О театре: сб. статей. Л., 1929; *Дмитриевский В. Н.* Театр и зрители. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007; *Дризен Н. В.* Материалы к истории русского театра. М.: Издание А. А. Бахрушина, 1905; История русского драматического театра: в 7 т. Т. 2. 1801—1825. М.: Искусство, 1977; История русского драматического театра: От его истоков до конца XX века: хрестоматия. 2-е из., доп. М.: ГИТИС, 2016; История русской драматургии, XVII—первая половина XIX в.: в 2 т. Т. 1. Л.: Наука, 1982; Т. 2. Л.: Наука, 1987; *Ласкина М. Н. П. С.* Мочалов: Летопись жизни и творчества. М.: Языки русской культуры, 2000; *Петровская И., Сомина В.* Театральный Петербург. Начало XVIII века—октябрь 1917 года: обзорное-путеводитель. СПб.: РИИИ, 1994; *Родина Т. М.* Русское театральное искусство в начале XIX века. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961; *Старикова Л. М.* Немецкие комедианты у истоков русского театра // Современная драматургия. 2013. № 3. Июль—сент.; *Старикова Л. М.* Театр в России XVIII века: Опыт документального исследования. М.: РАН; Ин-т искусствознания; Гос. Центр. театр. музей им. А. А. Бахрушина, 1997; *Старикова Л. М.* Театральная жизнь старинной Москвы: Эпоха. Быт. Нравы. М.: Искусство, 1988; Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны: Докум. хроника / сост. Л. М. Старикова. М.: Радикс, 1995; Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны: Докум. хроника / сост. Л. М. Старикова. М.: Радикс, 1995; Хрестоматия по истории русского актерского искусства конца XVIII—первой половины XIX веков / сост. Н. Б. Владимирова, А. П. Кулиш. СПб.: СПГАТИ, 2005 и др.

⁴ *Богоявленский С. К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. М., 1914; *Брянский А. М.* О «Журнале драматическом» 1811 года // Русский библиофил. 1912. № 2. С. 5—29; *Измайлов А. (Смоленский).* К истории театрального журнала в России // Театр и искусство. 1906. № 52. С. 17—24; *Морозов Ю.* Театральный журнал старого времени // Библиотека «Театра и искусства». СПб., 1900. № 6; *Некрасова Е.* Первый русский журнал, посвященный театру // Артист. 1890. № 6. С. 24—33; Очерки истории русской театральной критики. Конец XVIII—первая половина XIX века / под ред. А. Я. Альтшуллера. Л.: Искусство, 1975; Русская периодическая печать. Указатели содержания. 1728—1995 / Составитель Н. В. Никитина. СПб., 1998; *Сиротинин А.* Первый театральный журнал в России // Артист. 1890. № 7.

С. 44–47; Театральная периодика 1774–1917: библиографический указатель / сост. В. Е. Вишневецкий. М.; Л.: Искусство, 1941. Ч. I: 1774–1917; Указатель содержания русских журналов и продолжающихся изданий. 1755–1970 / сост. Ю. М. Масанов, Н. В. Никитина, З. Д. Титова. М., 1975.

⁵ Божерянов И. Н. Иллюстрированная история русского театра XIX века: в 2 т. СПб., 1903; Боровский А. Д. У истоков советского театрального плаката // Декоративное искусство СССР. 1977. № 10. С. 32–35; Глитерник Э. Начало российской рекламы // Наше наследие. 2001. № 56. С. 222–225; История театра в иллюстрациях и сценических документах / под ред. П. Н. Шеффера. Ленинградский театральный музей. М.; Л., 1936 и др.

⁶ Цит. по: Степанов М. А. *Machina ludens*: размерность новых медиа // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 3 (4). С. 40. Режим доступа: [https://old.culturalresearch.ru/files/open_issues/03_2011/IJCR_03\(4\)_2011_Stepanov_Mashina.pdf](https://old.culturalresearch.ru/files/open_issues/03_2011/IJCR_03(4)_2011_Stepanov_Mashina.pdf) (дата обращения 08.10.2020).

⁷ В данном контексте речь идет не об Александринском театре, служению которому П. А. Каратыгин посвятил всю свою жизнь, а обо всех театрах Санкт-Петербурга, подчиняющихся придворной Театральной дирекции (название Дирекции императорских театров она получила 10 октября 1829 г.).

⁸ Каратыгин П. А. Записки. 1805–1879. СПб.: изданы П. П. Каратыгиным, 1880. С. 277–278.

⁹ Евреинов Н. Н. История русского театра с древнейших времен до 1917 года. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1955. С. 200.

¹⁰ Панаева Авдотья. Воспоминания. Л.: Academia, 1929. С. 57.

¹¹ Там же. С. 58.

¹² Из дневника инспектора репертуара Российской группы А. И. Храповицкого // Русская старина. 1879. № 2. С. 344.

¹³ Пыляев М. И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. СПб.: издание А. С. Суворина. 1889. С. 404

¹⁴ Каратыгин. Указ. соч. С. 278.

¹⁵ Ф. Б. [Ф. Булгарин]. Качели // Северная пчела. 1825. Апр., 2.

¹⁶ П. [Псевдоним не раскрыт]. Внутренние известия // Северная пчела. 1825. Апр., 21.

¹⁷ Своёкоштный – категория студентов российских учебных заведений XVIII–пер. пол. XIX в., содержащихся в период обучения за свой кошт (счет). В противоположность ему существовал термин «казеннокоштный», который применялся к студентам, обучавшимся за счет казны.

¹⁸ Аксаков С. Т. Собр. соч. Т. I. М., 1909. С. 361.

¹⁹ Афиша императорских театров. 10 янв. 1818 г. (Хранится в Театральной библиотеке СПб.).

²⁰ Цит. по: Лапина К. В. Указ. соч. С. 68.

²¹ Там же.

²² Цит. по: Королев Д. Г. Указ. соч. С. 29.

²³ Цит. по: Королев Д. Г. Указ. соч. С. 23.

²⁴ Более распространенное название – «Бутурлинский комитет» (по имени первого председателя Д. П. Бутурина).

Библиография

Бабинцев С. М. «Драматический вестник» // Книга. Исследования и материалы: сб. науч. трудов. Т. 1. М., 1959. С. 253–266.

Бюхер К. Происхождение газеты // История печати. Антология: в 2 т. Т. 2. / под ред. Е. Л. Вартановой, Я. Н. Засурского. М.: Аспект Пресс, 2001.

Вацлавик П. Прагматика человеческих коммуникаций. М.: ЭКСМО, 2000.

Громов Н. Рекламная функция театральных афиш и плакатов // Экономика и организация театра: сб. Вып. 4. Л., 1976. С. 62–65.

Данилевский Р. Ю. Немецкие журналы С.-Петербурга в 1770–1810 гг. // Русские источники для истории зарубежных литератур: сб. исследований и материалов. М., 1980. С. 76–78.

Дмитриевский В. Н. Театр и зрители. Отечественный театр в системе отношений сцены и публики: от истоков до начала XX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007.

Есин Б. И. История русской журналистики (1703–1917): учеб.-метод. комплект. М.: Флинта; Наука, 2004.

Засурский И. И. Массмедиа Второй республики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.

Захаров В. В. Сведения о некоторых петербургских типографиях // Книга. Исследования и материалы: сб. 26. М., 1975. С. 65–79.

Землянова Л. М. Коммуникативистика и средства информации: англо-русский толковый словарь концепций и терминов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.

Иванов Д. А. Издания, репертуарность, критика. О механизмах канонизации в русской комедии первой трети XIX века // История театра в архивных и книжных собраниях: доклады девятого Международных научных чтений «Театральная книга между прошлым и будущим» / сост. А. А. Колганова. М.: РГБИ; Три квадрата, 2011. С. 9–22.

Кирия И. В., Новикова А. А. История и теория медиа. М.: ИД Высшей школы экономики, 2020.

Клепиков С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII – начала XX века. М., 1978.

Клочкова Ю. В., Сидоренко Л. Ю. Становление русского театра: «комедиант и публика лицом к лицу» (по мемуарам П. А. Каратыгина и С. П. Жихарева) // Документы по истории театра в книжных и архивных собраниях: Двенадцатые Междунар. науч. чтения «Театральная книга между прошлым и будущим» / Рос. гос. б-ка искусств; сост. А. А. Колганова. М., 2017. С. 69–83.

Королев Д. Г. Очерки из истории издания и распространения театральной книги в России XIX–начала XX веков. СПб.: РНБ, 1999.

Кузичева А. П. Театральная критика российской провинции: 1880–1917: коммент. антология. М.: Наука, 2006.

Лапина К. В. Театральная афиша в России: опыт истории от возникновения до 20-х годов XX века: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2008.

Лапшина Г. С. Искусство глазами журналиста. М.: Фак. журн. МГУ, 2015.

Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2011.

Мечковская Н. Б. История языка и история коммуникации. От клинописи до Интернета. М.: Флинта; Наука, 2009.

Назаров М. М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. М.: URSS, 2010.

Некрылова А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX. Л.: Искусство, 1984.

Петровская И. Ф. Источниковедение истории русского драматического театра. Л.: Искусство, 1971.

Саламон Л. Всеобщая история прессы // История печати. Антология: в 2 т. Т. 1. / под ред. Е. Л. Вартановой, Я. Н. Засурского. М.: Аспект Пресс, 2001.

Старикова Л. М. Документальные уточнения к истории театра в России петровского времени // Памятники культуры. Новые открытия. 1997. М., 1998. С. 179–190.

Фомичёва И. Д. Социология СМИ. М.: Аспект Пресс, 2007.

Черных А. И. Медиа и ритуалы. М.: Университетская книга, 2013.

Notes

Alpers B. V. (1979) *Teatr Mochalova i Shchepkina* [Mochalov's and Shchepkin's Theater]. Moscow: Iskusstvo Publ.

Al'tshullera A. Ya. (ed.) (1975) *Ocherki istorii russkoy teatral'noy kritiki. Konets XVIII – pervaya polovina XIX veka* [Essays in the History of Russian Theater Criticism. The End of the 18th – the First Half of the 19th Century]. Leningrad: Iskusstvo Publ.

Aseev B. N. (1977) *Russkiy dramaticheskii teatr ot ego istokov do kontsa XVIII veka* [Russian Drama Theater from Its Origins to the End of the 18th Century]. Moscow: Iskusstvo Publ.

Bogoyavlenskii S. K. (1914) *Moskovskiy teatr pri tsaryakh Aleksee i Petre* [Moscow Theater Under Tsar Alexey and Tsar Peter]. Moscow.

Bozheryanov I. N. (1903) *Illyustrirovannaya istoriya russkogo teatra XIX veka: v 2 t.* [Illustrated History of 19th Century Russian Theater: in 2 vol.] St. Petersburg.

Borovskiy A. D. (1977) U istokov sovetskogo teatral'nogo plakata [At the Origins of Soviet Theatrical Posters]. *Dekorativnoe iskusstvo SSSR* 10: 32–35.

Bryanskiy A. M. (1912) O “Zhurnale dramaticheskome” 1811 goda [About Zhurnal Dramaticheskii Dated 1811]. *Russkiy bibliofil* 2: 5–29.

Danilov S. S. (1929) Postoyannye publichnye teatry v Peterburge v XIX veke [Regular Public Theaters in 19th Century Petersburg]. In *O teatre. Sb. statey* [About Theater. A Collection of Articles]. Leningrad.

Dmitrievskiy V. N. (2007) *Teatr i zriteli* [Theater and Spectators]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ.

Drizen N. V. (1905) *Materialy k istorii russkogo teatra* [Materials to the History of Russian Theater]. Moscow: Izdanie A. A. Bakhrushina Publ.

Evreinov N. N. (1955) *Istoriya russkogo teatra s drevneyshikh vremen do 1917 goda* [A History of Russian Theater from Ancient Times to 1917]. New York: Izdatel'stvo imeni Chekhova Publ. P. 200.

F. B. [F. Bulgarin] (1825) Kacheli [The Swing]. *Severnaya pchela*, 2 April.

F. G. Volkov i russkiy teatr ego vremeni: sb. materialov [F.G. Volkov and Russian Theater of His Time: a Collection of Materials] (1953) Moscow: USSR Academy of Science Publ.

Gliternik E. (2001) *Nachalo rossiyskoy reklamy* [The Onset of Advertising]. *Nashe nasledie* 56: 222–225.

Gurevich L. Ya. (1939) *Istoriya russkogo teatral'nogo byta* [A History of Russian Theatrical Daily Routine]. Moscow; Leningrad: Iskusstvo Publ.

Istoriya russkogo dramaticheskogo teatra: ot ego istokov do kontsa XX veka. Khrestomatiya. 2-e iz., dop. [A History of Russian Drama Theater: from Its Origins to the End of the 20th Century. A Reader. 2nd ed., enlarged] (2016) Moscow: GITIS Russian Institute of Theater Arts Publ.

Iz dnevnika inspektora repertuara Rossiyskoy gruppy A. I. Khrapovitskogo [From the Diary of A.I. Khrapovitsky, Inspector of Russian Group's Repertoire] (1879) *Russkaya starina* 2: 344.

Karatygin P. A. (1880) *Zapiski. 1805–1879* [Notes. 1805–1879]. St. Petersburg: Izdany P. P. Karatyginym Publ. Pp. 277–278.

Kholodov E. G. et al. (1977) *Istoriya russkogo dramaticheskogo teatra. V 7-mi t. T. 2. 1801–1825* [A History of Russian Drama Theater. In 7 vol. Vol.2. 1801–1825]. Moscow: Iskusstvo Publ.

Laskina M. N. (2000) *P. S. Mochalov: letopis' zhizni i tvorchestva* [P.S. Mochalov: the Annals of Life and Work]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ.

Lotman L. M. (ed.) (1982) *Istoriya russkoy dramaturgii, XVII – pervaya polovina XIX v. V 2 t. T. 1* [A History of Russian Dramaturgy, the 17th – the First Half of the 19th Century. In 2 vol. Vol.1]. Leningrad: Nauka Publ.

Lotman L. M. (ed.) (1987) *Istoriya russkoy dramaturgii, XVII – pervaya polovina XIX v. V 2 t. T. 2* [A History of Russian Dramaturgy, the 17th – the First Half of the 19th Century. In 2 vol. Vol.2]. Leningrad: Nauka Publ.

Masanov Yu. M., Nikitina N. V., Titova Z. D. (eds.) (1975) *Ukazatel' soderzhaniya russkikh zhurnalov i prodolzhayushchikhsya izdaniy. 1755–1970* [Content Index of Russian Magazines and Continuous Publications. 1755–1970]. Moscow.

Morozov Yu. (1900) *Teatral'nyy zhurnal starogo vremeni* [Theater Magazine of Old Times]. In *Biblioteka "Teatra i iskusstva" № 6* [Theater and Arts Library № 6]. St. Petersburg.

Nekrasova E. (1890) *Pervyy russkiy zhurnal, posvyashchenny teatru* [The First Russian Magazine Devoted to Theater]. *Artist* 6: 24–33.

Nikitina N. V. (ed.) (1998) *Russkaya periodicheskaya pechat'. Ukazateli soderzhaniya. 1728–1995* [The Russian Periodical Press. Content Indices. 1728–1995]. St. Petersburg.

P. [Pseudonym not revealed] (1825) *Vnutrennie izvestiya* [Internal News]. *Severnaya pchela*, 21 April.

Panaeva Avdot'ya (1929) *Vospominaniya* [Recollections]. Leningrad: Academia Publ. P. 57.

Petrovskaya I., Somina V. (1994) *Teatral'nyy Peterburg. Nachalo XVIII veka – oktyabr' 1917 goda: Obozrenie-putevoditel'* [Theatrical Petersburg. The Early 18th Century – October 1917: a Reviewing Guide Book]. St. Petersburg: RIII Publ.

Pylyayev M. I. (1889) *Staryy Peterburg. Rasskazy iz byloy zhizni stolitsy* [Old Petersburg. Stories from the Former Life of the Capital]. St. Petersburg: Izdanie A. S. Suvorina Publ. P. 404.

Rodina T. M. (1961) *Russkoe teatral'noe iskusstvo v nachale XIX veka* [Russian Theater Art in the Early 19th Century]. Moscow: Academy of Sciences Publ.

Sirotnin A. (1890) *Pervyy teatral'nyy zhurnal v Rossii* [The First Theater Magazine in Russia]. *Artist* 7: 44–47.

Starikova L. M. (1988) *Teatral'naya zhizn' starinnoy Moskvy: epokha, byt, nray* [Theatrical Life in Old Moscow: the Epoch, Way of Life and Morals]. Moscow: Iskusstvo Publ.

Starikova L. M. (ed.) (1995) *Teatral'naya zhizn' Rossii v epokhu Anny Ioannovny: dokum. khronika* [Theatrical Life in Russia in the Era of Anna Ioannovna: Documentary Chronicles]. Moscow: Radiks Publ.

Starikova L. M. (ed.) (1995) *Teatral'naya zhizn' Rossii v epokhu Elizavety Petrovny: dokum. khronika* [Theatrical Life in Russia in the Era of Elizaveta Petrovna: Documentary Chronicles]. Moscow: Radiks Publ.

Starikova L. M. (1997) *Teatr v Rossii XVIII veka: opyt dokumental'nogo issledovaniya* [Theater in 18th Century Russia: the Experience of a Documentary Investigation]. Moscow: RAN Publ.; Institute of Art Studies Publ.; Bakhrushin Theater Museum Publ.

Starikova L. M. (2013) Nemetskie komedianty u istokov russkogo teatra [German Comedians at the Origins of Russian Theater]. *Sovremennaya dramaturgiya* 3, July-September.

Stepanov M. A. (2011) *Machina ludens: razmernost' novykh media* [Machina Ludens: Dimensionality of New Media]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury* 3 (4): 40. Available at: [https://old.culturalresearch.ru/files/open_issues/03_2011/IJCR_03\(4\)_2011_Stepanov_Mashina.pdf](https://old.culturalresearch.ru/files/open_issues/03_2011/IJCR_03(4)_2011_Stepanov_Mashina.pdf) (accessed: 08.10.2020).

Vishnevskiy V. E. (ed.) (1941) *Teatral'naya periodika 1774-1917* [Theater Periodicals of 1774–1917]. In *Bibliograficheskiy ukazatel'. Ch. I: 1774–1917* [Bibliographical Index. Part I: 1774–1917]. Moscow; Leningrad: Iskusstvo Publ.

Vladimirova N. B., Kulish A. P. et al. (eds.) (2005) *Khrestomatiya po istorii russkogo akterskogo iskusstva kontsa XVIII – pervoy poloviny XIX vekov* [Reader in the History of the Russian Art of Acting at the End of the 18th – the First Half of the 19th Century]. St. Petersburg: SPGATI Publ.

References

Babintsev S. M. (1959) “Dramaticheskiy vestnik” [Dramaticheskiy Vestnik]. In *Kniga. Issledovaniya i materialy: sb. nauchn. trudov. T. 1* [The Book. Investigations and Materials: a Collection of Scientific Works]. Moscow. Pp. 253–266. (In Russian)

Bücher K. (2001) Proiskhozhdenie gazety [The Origin of the Newspaper]. In E. L. Vartanova, Ya. N. Zassursky (eds.) *Istoriya pechati. Antologiya v 2 t. T. 2*

[The History of the Press. A Reader in 2 vol. Vol. 2]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Chernykh A. I. (2013) *Media i ritualy* [The Media and Rituals]. Moscow: Universitetskaya kniga Publ. (In Russian)

Danilevskiy R. Yu. (1980) Nemetskie zhurnaly S.-Peterburga v 1770–1810 gg. [German Magazines of St. Petersburg in 1770–1810]. In *Russkie istochniki dlya istorii zarubezhnykh literatur: sb. issledovaniy i materialov* [Russian Sources for the History of Foreign Literatures: a Collection of Investigations and Materials]. Moscow. Pp. 76–78. (In Russian)

Dmitrievskiy V. N. (2007) *Teatr i zriteli. Otechestvennyy teatr v sisteme ot-nosheniy stseny i publiki: ot istokov do nachala XX veka* [Theater and Spectators. Russian Theater in the Relationships Between the Stage and the Public: from the Origins to the Early 20th Century]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ. (In Russian)

Esin B. I. (2004) *Istoriya russkoy zhurnalistiki (1703–1917). Uchebno-metodicheskiy komplekt* [A History of Russian Journalism (1703–1917). A Study Kit]. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ. (In Russian)

Fomicheva I. D. (2007) *Sotsiologiya SMI* [Mass Media Sociology]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Gromov N. (1976) Reklamnaya funktsiya teatral'nykh afish i plakatov [Advertising Function of Theater Playbills and Posters]. In *Ekonomika i organizatsiya teatra: sbornik. Vyp. 4* [Theater Economics and Organization: a Collection, Issue 4]. Leningrad. Pp. 62–65. (In Russian)

Ivanov D. A. (2011) Izdaniya, repertuarnost', kritika. O mekhanizmax kanonizatsii v russkoy komedii pervoy treti XIX veka [Publications, Repertoire, Criticism. On the Canonization Mechanisms in Russian Comedies in the First Third of the 19th Century]. In A. A. Kolganova (ed.) *Istoriya teatra v arkhivnykh i knizhnykh sobraniyakh: doklady devyatykh Mezhdunarodnykh nauchnykh chteniy "Teatral'nyaya kniga mezhdru proshlym i budushchim"* [Theater History in Archive and Book Collections: Reports at the 9th International Scientific Readings "Theatre Book Between the Past and the Future"]. Moscow: RGBI Publ; Tri kvadrata Publ. Pp. 9–22. (In Russian)

Kiriya I. V., Novikova A. A. (2020) *Istoriya i teoriya media* [Media History and Theory]. Moscow: Higher School of Economics Publ. (In Russian)

Klepikov S. A. (1978) *Filigrani na bumage russkogo proizvodstva XVIII – nachala XX veka* [Watermarks on Russian-Made Paper in the 18th – Early 20th Century]. Moscow. (In Russian)

Klochkova Yu. V., Sidorenko L. Yu. (2017) Stanovlenie russkogo teatra: «komediant i publika litsom k litsu» (po memuarom P. A. Karatygina i S. P. Zhikhareva) [The Making of Russian Theatre: “the Comedian and the Public Face to Face” (Based on the Memoirs of P.A. Karatygin and S.P. Zhikharev)]. In A. A. Kolganova (ed.) *Dokumenty po istorii teatra v knizhnykh i arkhivnykh sobraniyakh: Dvenadtsatye Mezhdunar. nauchnye chteniya "Teatral'naya kniga mezhdru proshlym i budushchim"* [Documents on Theatre History in Book and Archive Collections: the 12th International Scientific Readings “Theatre Book

Between the Past and the Future”]. Moscow: Russian State Library of Arts Publ. Pp. 69–83. (In Russian)

Korolev D. G. (1999) *Ocherki iz istorii izdaniya i rasprostraneniya teatral'noy knigi v Rossii XIX – nachala XX vekov* [Essays in the History of Publication and Distribution of Theatre Books in Russia of the 19th – Early 20th Century]. St. Petersburg: RNB Publ. (In Russian)

Kuzicheva A. P. (2006) *Teatral'naya kritika rossiyskoy provintsii: 1880–1917: komment. Antologiya* [Theatre Criticism of Russian Province: 1880–1917]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)

Lapina K. V. (2008) *Teatral'naya afisha v Rossii: opyt istorii ot vozniknoveniya do 20-kh godov XX veka*: dis. ... kand. iskusstvovedeniya [Theater Playbill in Russia: Historical Experience from Its Origin to the 1920s: PhD in Art History sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Lapshina G. S. (2015) *Iskusstvo glazami zhurnalista* [Arts As Seen by the Journalist]. Moscow: MSU Faculty of Journalism Publ. (In Russian)

McLuhan M. (2011) *Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: the Extensions of Man]. Moscow: Kuchkovo pole Publ. (In Russian)

Mechkovskaya N. B. (2009) *Istoriya yazyka i istoriya kommunikatsii. Ot klinopisi do Interneta* [Language History and Communication History. From Wedge Writing to the Internet]. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ. (In Russian)

Nazarov M. M. (2010) *Massovaya kommunikatsiya i obshchestvo. Vvedenie v teoriyu i issledovaniya* [Mass Communication and Society. Introduction to the Theory and Investigations]. Moscow: URSS Publ.

Nekrylova A. F. (1984) *Russkie narodnye gorodskie prazdniki, uveseleniya i zrelishcha. Konets XVIII – nachalo XX veka* [Russian Folk Urban Festivities, Entertainments and Spectacles]. Leningrad: Iskusstvo Publ. (In Russian)

Petrovskaya I. F. (1971) *Istochnikovedenie istorii russkogo dramaticheskogo teatra* [Source Study of the History of Russian Drama Theatre]. Leningrad: Iskusstvo Publ. (In Russian)

Salamon L. (2001) Vseobshchaya istoriya pressy [A Universal History of the Press]. In E. L. Vartanova, Ya. N. Zassursky (eds.) *Istoriya pechati. Antologiya v 2 t. T. 1* [The History of the Press. A Reader in 2 vol. Vol. 1]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Starikova L. M. (1998) Dokumental'nye utochneniya k istorii teatra v Rossii petrovskogo vremeni [Documentary Elaborations to Theatre History in Petrine Russia]. In *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. 1997* [Cultural Monuments. New Discoveries. 1997]. Moscow. Pp. 179–190. (In Russian)

Watzlawick P. (2000) *Pragmatika chelovecheskikh kommunikatsiy* [Pragmatism of Human Communications]. Moscow: EKSMO Publ. (In Russian)

Zakharov V. V. (1975) Svedeniya o nekotorykh peterburgskikh tipografiyakh [Data on Some Petersburg Printing Houses]. In *Kniga. Issledovaniya i materialy: sbornik 26* [The Book. Investigations and Materials: a Collection 26]. Moscow. Pp. 65–79. (In Russian)

Zasursky I. I. (1999) *Massmedia Vtoroy respubliki* [Mass Media of the Second Republic]. Moscow: Moscow State Univ. Publ. (In Russian)

Zemlyanova L. M. (2004) *Kommunikativistika i sredstva informatsii: Anglorusskiy tolkovyy slovar' kontseptsiy i terminov* [Communication Studies and Information Media: English-Russian Explanatory Dictionary of Concepts and Terms]. Moscow: Moscow State Univ. Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
24.05.2021